

в современном китайском обществе мужчина и женщина практически уравнились в своих правах, на примере данных иероглифов мы можем увидеть отражение древних кодов традиционной китайской культуры.

Список использованных источников

1. Удовольствие с китайскими персонажами. – Гонконг : [б. и.], 1986. – 176 с.
2. Большой китайско-русский словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://bkrs.info/slovo.php?ch=%E5%A8%B6>. – Дата доступа : 04.10.2025.
3. История 1000 китайских иероглифов. – Пекин : Пекинск. объедин. издат. компания, [б. г.]. – 509 с.

Abstract. The article discusses the influence of the stages of society's evolution and the socio-cultural connections that have formed in it on the development of language. In particular, the article uses specific concepts to illustrate the impact of patriarchal traditions in Chinese society on the formation of hieroglyphics.

Keywords: society, gender asymmetry, hieroglyph, man, woman.

УДК 81'276.1(=581):392.81(=581)

Ю. А. Емельянова

Научный руководитель – А. А. Аксёникова-Бирюкова,
ст. преподаватель

ЯЗЫК ЕДЫ И КУЛИНАРНАЯ КУЛЬТУРА КИТАЯ

Аннотация. В статье рассмотрены основные функции еды в китайской культуре; проанализировано происхождение распространенного в китайском языке приветствия. Рассмотрены истоки традиции совместной трапезы и функции, которые она выполняет; проанализированы названия и символика некоторых традиционных китайских блюд.

Ключевые слова: китайский язык, китайская культура, традиции, символика, трапеза, китайская кухня.

В большинстве культур еда выполняет не только биологическую функцию, но и социальную: она объединяет людей, отражает их традиции и ценности. Для Китая, в котором кулинарное искусство имеет тысячелетнюю историю, существует тесная связь между едой и языком. В Поднебесной популярно утверждение: «Китайская кухня является важной составляющей культуры, а язык еды служит ее “голосом” и “письменностью”» [1, с. 60].

В современном мире символизм сохранил свою графическую и психологическую силу не только в искусстве, но и в повседневной жизни, включая кулинарную культуру. Как утверждал Конфуций, миром правят не слова и законы, а знаки и символы. Это высказывание находит подтверждение в китайской гастрономической традиции, так как в ней все блюда, слова и церемонии несут в себе закодированные культурные смыслы [1, с. 62]. Пищевые ритуалы отражают традиции, верования, менталитет и ценности народа [2, с. 51]. Некоторые гастрономы, наделены символическими, а иногда «магическими» свойствами, что объясняется наличием мифов, связанных с пищевыми табу и ритуалами [3, с. 362].

В Китае формула приветствия 你吃饭了吗? [*Nǐ chīfànle ma?*] (Ты поел?) является одной из самых распространенных. Это связано с тем, что на протяжении долгого периода древней и современной истории Китая одной из главных проблем для населения этой страны была проблема 温饱 [*wēnbǎo*] (в тепле и сытости). В связи с этим вопрос о еде 你吃饭了吗? [*Nǐ chīfànle ma?*] (Ты поел?) являлся способом проявить заботу о близких или незнакомых людях. С течением времени эта фраза сохранилась как традиция и превратилась в знак выражения дружбы, уважения и приглашения к общению. Данный вопрос

не требует подробного ответа, на него можно ответить 吃了 [*chī le*] (*Поел*) или 还没 [*hái méi*] (*Еще нет*). Кроме того, он способствует дальнейшему общению людей, так как затем можно спросить: «А где ты ел? Как там еда? Вопрос 你吃了吗? [*Nǐ chīfànle ma?*] (*Ты поел?*)» создает атмосферу доверия между людьми и делает их общение более искренним.

Совместная трапеза представляет собой важный ритуал в китайской культуре, который отражает отношения между людьми, социальную иерархию и семейные ценности. Его история насчитывает более 3 тысяч лет – от древних церемоний при жертвоприношениях до современных семейных ужинов и деловых обедов. В Древнем Китае совместное питание было частью религиозных церемоний, когда цари и знать собирались за столом после жертвоприношений к духам предков, чтобы «разделить еду с небесами». Позже данный ритуал стал проводиться и в аристократических семьях, демонстрируя единство рода и сохранение семейных традиций, а еще позже стал возможным и для представителей среднего класса [1, с. 64].

В современном Китае совместные трапезы выполняют несколько ролей, включая сохранение семейных связей. В праздники 农历新年 [*nónglì xīnnián*] (*Новый год по лунному календарю*), 中秋节 [*zhōngqiū jié*] (*Праздник середины осени*), 清明节 [*qīngmíng jié*] (*Праздник Цинмин*) все члены семьи обязательно стараются собраться вместе за столом. Они обсуждают семейные дела, делятся новостями, рассказывают о своих планах на будущее, что способствует укреплению чувства принадлежности к роду. Самым важным является 年夜饭 [*niányè cān*] (*праздничный ужин в канун Праздника весны (в последний вечер старого года)*), когда на праздничном столе обязательно должны быть блюда, символизирующие удачу.

Кроме того, совместные трапезы усиливают социальные и деловые связи. Деловые встречи зачастую проходят за обедом или ужином, что помогает снизить формальность, договориться о делах и установить доверие. При этом существует строгая иерархия: начальник или почетный гость садится во главе стола, а остальные – в зависимости от статуса. Совместные трапезы также служат для выражения уважения к гостям. Приглашая к трапезе, хозяин старается подготовить как можно больше блюд. Если гость отказывается от еды, это может быть воспринято как неуважение, и поэтому принято попробовать каждое блюдо, пусть даже в небольших количествах.

В китайской кухне названия многих блюд не случайны, они часто отражают народные суеверия, исторические легенды или пожелания удачи. Некоторые из них строятся на 谐音 [*xiéyīn*] (*игре слов, основанной на созвучии*) или 象形 [*xiàngxíng*] (*образности иероглифов*), что делает их не только информативными, но и эмоционально насыщенными. Благодаря особенностям китайского языка (тоны, большое количество однокоренных слов) многие блюда получают названия, похожие на слова, обозначающие благополучие: например, 鱼 [*yú*] (*рыба*), звучит как 余 [*yú*] (*достаток, избыток*), поэтому рыба обязательно подается на новогоднем столе, символизируя 富足有余 [*fùzú yǒuyú*] – *богатство и изобилие* в новом году.

Дракон в китайской культуре имел несколько значений. Эта древняя рептилия считалась символом сверхъестественных сил, не ограниченных моральными принципами [4]. Вышитый на одежде извивающийся дракон олицетворял созидательные ритмы природных элементов. Например, изображение дракона с жемчужным зерном в пасти служило знаком силы грозы, несущей дождь. Лун, бирюзовый дракон с пятью когтями, был эмблемой династии Хань, символизировал Восток, восходящее солнце, плодородие, счастье и дар божественного знания и бессмертия [5, с. 39]. Это нашло отражение в блюде из кошачьего и змеино-го мяса 龙虎斗 [*lóng hǔ dòu*] (*битва дракона с тигром*) из провинции Гуандун, где дракон – змея, а тигр – кошка. Исторически это блюдо считалось лекарственным, так как согласно указаниям традиционной китайской медицины, мясо змеи и кошки укрепляет здоровье. В настоящее время для приготовления данного блюда используют индейку или курицу вместо кошки, а рыбу – вместо змеи.

Рис в традиционной китайской культуре занимает особое место, являясь основой простой, но питательной пищи. Он отражает представления о ценности, жизненной важности, а также обыденности и повседневности [4]. Под воздействием природных условий и практической деятельности *рис* стал национальным видом пищи, что закрепилось в языке – например, в пословицах: 珍珠为宝, 稻米为王 [*Zhēnzhū wéi bǎo, dào mǐ wéi wáng*] (*Жемчуг – сокровище, рис – царь*), 粒米虽小君莫扔, 勤俭节约留美名 [*Lì mǐ suǐ xiǎo jūn mò rēng, qínjiǎn jiéyue liú měi míng*] (*Хоть зернышко риса мало, не бросай его, Трудолюбие и бережливость оставят тебе доброе имя*), 粒米虽小犹不易, 莫把辛苦当儿戏 [*Lì mǐ suǐ xiǎo yóu bù yì, mò bǎ xīnkǔ dāng er xì*] (*Хоть рисовое зернышко и маленькое, вырастить его непросто. Не воспринимайте тяжелый труд как шутку*). Данные выражения передают способ мышления людей, обозначают содержание и формы ментальных и языковых репрезентаций.

Еще одно традиционное блюдо в китайской культуре – *лапша*, являющаяся символом долголетия. В народе говорят: 吃面条的人长寿 [*Chī miàntiáo de rén chángshòu*] (*Человек, который ест лапшу, долго живет*). Иероглиф 面 [*miàn*] имеет значение *лапша* и *долголетие*, поэтому *лапшу* посылают в подарок друзьям ко дню рождения, когда они достигают совершеннолетия, и обязательно подают на праздничный стол вместе с пожеланиями долголетия на 21-ый, 31-ый, 41-ый день рождения – в начале каждого важного жизненного этапа [1, с. 67].

Важным китайским национальным блюдом являются 饺子 [*jiǎozi*] *пельмени*. Они имеют форму 元宝 [*yuánbǎo*] – *золотых или серебряных монет* Древнего Китая, поэтому подаются на Новый год, символизируя 招财进宝 [*zhāocái jìnbǎo*] – *привлечение богатства и сокровищ*. Кроме того, слово 饺子 [*jiǎozi*] *пельмени* звучит как 交子 [*jiāozi*] – *переход к новому году*, что усиливает их символический смысл – переход из старого года в новый [4]. Пельмени были популярным блюдом уже при династии Тан (618–907 гг.), однако фирменным новогодним кушаньем стали во время правления династии Мин (1368–1644 гг.). В настоящее время сохраняется традиция, когда пельмени обязательно должны быть первым угощением в Новом году (по лунному календарю) [1, с. 65].

Некоторые китайские блюда получили названия в память об исторических событиях или легендах, становясь частью культурного наследия: например, 夫妻肺片 [*fūqī fèipìàn*] (*салат из свиного языка, желудка и огурца с сычуаньским перцем*). История появления данного блюда связана с городом Чэнду в 1930-х годах и историей супругов Го Чаохуэй, которые готовили пищу из говяжьих субпродуктов (включая легкие, язык и сердце). Их блюдо стало очень популярным и получило шуточное название «*Легкие и сердце супругов*», которое и сохранилось за ним.

Таким образом, язык еды и кулинарная культура Китая являются воплощением тысячелетней истории, социальных норм и традиций народа. Приветствие 你吃了吗? [*Nǐ chīfànle ma?*] (*Ты поел?*) отражает исторический страх голода и современную заботу о ближних; совместные трапезы – идею единства семьи и социальной иерархии, а названия блюд и символические характеристики продуктов (рыба, дракон, рис, лапша, пельмени) – связь с традициями, пожеланиями удачи и долголетия.

Следует отметить, что в настоящее время в Китае сохраняются традиции семейной трапезы, однако при невозможности родственников встретиться лично в дни важных праздников совместный приём пищи может осуществляться с использованием видеозвонка. В онлайн-ресторанах сохраняют традиционные названия блюд, но некоторые из них могут упрощать, чтобы сделать более понятными для иностранцев. Таким образом, язык еды продолжает развиваться и передавать ценности из поколения в поколение, а также выступает как важный фактор объединения людей.

Список использованных источников

1. Доржиева, Г. С. Лингвосомиотическое содержание и функциональные характеристики пищевых ритуалов (на примере китайских гастронимов) / Г. С. Доржиева, Гао Цзяньго // Вестник Московского университета. Сер. 19 : Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2022. – № 4. – С. 60–72.
2. Александрова, О. В. Межкультурная коммуникация и ее символы / О. В. Александрова // Вестник Московского университета. Сер. 19 : Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2021. – № 2. – С. 50–56.
3. Рассадина, С. А. Пищевые мифологемы в период пандемии / С. А. Рассадина // Традиционная культура в современном мире. История еды и традиции питания народов мира : матер. V межд. науч.-практ. симпози., Москва, 12–14 нояб. 2020 г. – М. : Новое время, 2021. – С. 360–371.
4. Большой китайско-русский словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bkrs.info/slovo.php?ch>. – Дата доступа: 12.09.2025.
5. Тресиддер, Дж. Словарь символов / Дж. Тресиддер ; пер. с англ. С. Палько. – М. : Гранд : Фаир-Пресс, 2001. – 204 с.

Abstract. This article examines the fundamental functions of food in Chinese culture and analyzes the origins of a common greeting in Chinese. It also examines the origins of the tradition of sharing a meal and its functions, and analyzes the names and symbolism of some traditional Chinese dishes.

Keywords: Chinese language, Chinese culture, traditions, symbols, meal, Chinese cuisine.

УДК 811. 161.1

Е. А. Епифанова

Научный руководитель – **О. А. Дмитриева**,
канд. филол. наук, доцент

МЕТАФОРИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ «ЧЕЛОВЕК ↔ ПИЩА» В ПОВЕСТИ В. П. АСТАФЬЕВА «ПОСЛЕДНИЙ ПОКЛОН»

Аннотация. Данная статья посвящена описанию метафорической модели «человек ↔ пища» в повести В. П. Астафьева «Последний поклон». Выявлено, что основанием для метафорического переноса выступают такие свойства пищи, как размер, форма, цвет, консистенция, с одной стороны (*пища* → *человек*), и качества, внешний вид человека, с другой стороны (*человек* → *пища*).

Ключевые слова: метафорическая модель, метафора, сравнение, пищевая лексика, кулинарно-гастрономический код культуры.

Проза В. П. Астафьева – предмет неослабевающего интереса ученых-лингвистов. Многие исследования посвящены анализу функционирования диалектных слов [1; 2], особое внимание данной проблеме уделяет Л. Н. Падерина, которая подчеркивает, что «у В. П. Астафьева диалектные слова используются для передачи подлинной народной речи» [2, с. 203]. Ю. В. Шарогазова [3], Е. Д. Кропинина [4] рассматривают фразеологизмы, эвфемизмы и паремии, встречающиеся в произведениях писателя. Работы А. С. Коломовой [5], Л. Г. Ким [6] посвящены анализу образного языка и описанию основных метафорических моделей в отдельных произведениях.

А. П. Чудинов дает следующее определение метафорической модели: «это существующая и/или складывающаяся в сознании носителей языка схема связи между понятийными сферами, которую можно представить определенной формулой: «X – это Y»», где X – «понятийная область, к которой относятся метафорические смыслы» [7, с. 132] (сфера-магнит, область-мишень); Y – «понятийная область, к которой относятся неметафорические смыслы»